

– В 1959 году на два дня я вернулся в родной Такталачук. Читал стихи, выступил по районному радио. Рассказал также о тех временах, когда я жил тут. Но о том, что нас как кулаков изгнали отсюда, промолчал. Участвовал в собрании, проходившем в подвале Заречной мечети, целый час читал свои стихи с фанерной трибуны. Собрание вёл Газиз-ага (мой дедушка Назип Газизов. – Л. Ш.). Он сначала прошёлся по списку, отметив присутствующих, затем стал давать слово выступающим. Газиз-ага был там фигурой значимой – и парторгом, и директором детдома...

– После этого приезжали ещё?

– Нет, не приезжал больше.

– Почему?

– Жилище брата моего отца Афтаха-абый превратили в детдом. В мой последний приезд это было единственное знакомое строение. Всё остальное поменялось. Хотел найти хотя бы трауринку около фундамента нашего дома, не нашёл. Замечу, к тому времени я был

уже инвалидом второй группы – паралич ноги заработал ещё в Магнитогорске. Долго лечился в Башкортостане. Замечу, и стихами тоже. Я нырял в них с головой. В творческих поисках мне помогали Афзал Шамов и Сибгат Хаким. Я переписывался с ними и безмерно благодарен их обстоятельным письмам, советам и наставлениям.

– Нафиса-ала, ваша супруга, – надёжный спутник по жизни. Если не секрет, где вы с ней познакомились? Сколько лет уже вместе?

– Нафиса сама из села Новошарипово Башкортостана. Во времена правления царя это село выделилось из села Старошарипово нынешнего Актанышского района. Встретились с ней, когда я жил у сестры в Башкортостане. За меня она вышла замуж в двадцать лет, и уже сорок пятый год живём вместе. С 1965 года мы обитаем в Альметьевске. Вот такой круг по стране я совершил и вернулся в родной Татарстан. Здесь живу, работаю, детей вырастил и уж останусь здесь навсегда.

*Беседу вёл Ленар Шаех.
2003*

ПОЭЗИЯ

Тамила Афзал

Привет от деда...

Одинокая сосна

Как путник одинокий, у дороги,
Качаясь на ветру, стоит сосна.
Кому поведать ей свои тревоги?
С кем радостью поделится она?

Вдали, за полем, узкою полоской
Синеет лес. Там липы встали в ряд,
И, вокруг дубов столпившись, как подростки,
Листвой берёзки весело шумят.

Сокровище

Я не пленился б мраморным дворцом,
Я плюнул бы на серебро и злато.
Катык люблю я со ржаным ломтём,
Живу без притязаний, небогато.

Вот вновь иду по тропам по лесным,
О пни стучу я тросточкой, как дятел.
Я красотой природы одержим,
Как одержим мечтой, кладоискатель.

Заката золотая полоса
Мне дорога, как красок откровенье.
Люблю цветы и рощи, и леса,
И камышей задумчивое пенье.

Ничто не чуждо мне: ни глубь морей,
Ни облачко, висящее над нивой.
Люблю друзей, но истинных друзей!
Люблю забавы детворы шумливой.

Вдоль ручейков иду я не спеша,
Ловлю струю влюблёнными глазами.
И защемит от радости душа,
Что я в беде и в счастье с земляками.

Так любо мне, когда земля в цвету
И всходы яровых необозримы.
Сокровище нашёл я – красоту
Просторов Родины моей любимой.

Перевод В. Ганиева

141

Полынь

Ко многим жизнь куда добрей:
Одним она цветы вручала,
Меня ж – полынью привечала.
Спасибо и за это ей!

Полыни горечь вяжет рот,
Горьки слова, но есть в них сила.
Когда умру – моя могила
Пускай полынью прорастёт.

* * *

Зазывает синий вечер
За калитку в хоровод.
Если милую не встречу,
Кто печаль мою поймёт?

Ведь водою ключевою
В сердце пламя не залить
Нашу встречу над рекою
Не могу никак забыть.

Поневоле иль по воле,
Замечаю с той поры:
Ты идёшь, и маки в поле
Полыхают, как костры,

Солнце радостнее светит,
Колосится гуще рожь
Оттого, что ты на свете,
Ненаглядная, живёшь.

Перевод С. Поликарпова

Зимний лес

Синевой дорога отливает.
Лунной ночью полон мир чудес.
Зимний лес дремоту навевает,
Сном глубоким скован зимний лес.

Только слышен всхрап коня порою
Да полозья где-то заскрипят.
Лес, заворожённый тишиною,
Красотою поражает взгляд.

В белых шапках чутко дремлют ели
Под небесным голубым шатром.
На ветру дубы заиндевели,
Думают о чём-то о своём.

Словно в сонном царстве сказки древней,
Я брожу по лесу без пути,
К спящей заколдованной царевне
Хочется тропинку мне найти.

Ветку я задел плечом случайно,
В воздухе кружит седая пыль...
Зимний лес не открывает тайны –
Колдовство всё это или быль?

Письмо будущему внуку

Опускаюсь росой по утрам,
Поднимаюсь туманом в потёмки,
День за днём я, неведомый вам,
Наблюдаю за вами, потомки.

В тот светлый мир, в котором чутут науку,
Где мрамор зданий к солнцу вознесён,
Я посылаю будущему внуку
Привет, как говорится, и поклон.

Привет от деда и от бабки тоже.
Мы те, кто ради вас в сраженья шли.
Никто из нас до ваших дней не дожил,
О нас вы лишь в учебниках прочли.

Ну как там, внуk, живёшь да поживаешь?
Здорова ли жена и вся родня?
Язык татарский ты не забываешь?
А то ещё и не поймёшь меня.

Внук дорогой, скажи-ка, между прочим,
Есть у тебя детишки или нет?
Ведь с бабкой мы о всех о вас хлопочем,
Мы трудимся, в работе мы чуть свет.

И, может быть, когда войдёшь в ракету,
Чтоб совершить по всей вселенной круг,
Ты вспомнишь, что путёвку в космос эту
Ты получил давно из наших рук.

В межзвёздные высоты проникая
(Завидую я выдержке стальной!),
Всё ж думай о судьбе родного края,
Не отрывайся от земли родной!

Конечно, вам простор небесный тесен.
Стремятся космонавты вдаль, спеша.
Но разве обойдётесь вы без песен?
Ведь с ними окрыляется душа.

И, временем отмеченный великим,
Любой из вас, наверное, поэт.
Все стихотворцы вы... А наши книги
Стоят на ваших полках или нет?

Поэзия прекрасна будет ваша,
Но не забудь исток её простой:
На Марсе ты читай стихи Такташа,
А на Луне Тukая песни пой!

Перевод А. Кафанова

Ольха

У леса, где цветут луга,
Где так весною мило,
Стояла бедная ольха
И ветру говорила:

– Зачем я родилась ольхой,
Качаюсь бесполезно?
Так славно стройной быть сосновой,
И дубом быть чудесно.

Хотя бы клёном родилась –
Могла бы стать дугою
И не стояла бы сейчас
С печалью и тоскою.

Шептались радостно луга,
Кудрявились берёзы,
И только плакала ольха,
Росой катились слёзы.

Но мастер по лесу бродил
С весёлою улыбкой.
Ольху увидел и срубил
И сделал звонкой скрипкой.

Поёт ольха, звенит ольха.
О чём? О том, конечно,
Что как судьба там ни горька,
Но не теряй надежды!

Перевод В. Корнилова

